

УДК/UDC 343.3/.7

Корпоративный конфликт как обстановка совершения преступлений в сфере экономической деятельности

Кириллова Яна Максимовна

кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного права

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: yana.lawyer@mail.ru

SPIN-код: 3003-8601

Аннотация

Уровень конфликтности деловой среды в настоящее время довольно высокий. Экспертами прогнозируется дальнейший рост количества судебных дел о рассмотрении корпоративных споров. В научной литературе уже сложилось понятие корпоративного конфликта, данное правовое явление стало предметом многих диссертационных исследований. В последние годы распространены случаи привлечения участников корпоративных споров к уголовной ответственности за совершение экономических преступлений. В настоящей статье изучается понятие корпоративного конфликта, а также составы преступлений, часто совершаемые участниками подобных конфликтов. Предметом исследования стали монографии, научные статьи, диссертации по исследуемому вопросу, актуальная судебная практика и статистика. Автором сделаны значимые выводы о том, что корпоративный конфликт является новой для уголовного права обстановкой совершения преступления.

Ключевые слова: корпоративный конфликт, уголовное право, преступления в сфере экономической деятельности, фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета.

Corporate conflict as a situation of committing crimes in the sphere of economic activity

Kirillova Yana Maksimovna

Candidate of Law, assistant of the Department of Criminal Law

Saint Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

e-mail:yana.lawyer@mail.ru

SPIN Code: 3003-8601

Abstract

The level of conflict in the business environment is currently quite high. Experts predict a further increase in the number of court cases on consideration of corporate disputes. In the scientific literature, the concept of corporate conflict has already developed, this legal phenomenon has become the subject of many dissertation research. In recent years, there have been cases of criminal proceedings against participants in corporate disputes for committing economic crimes. This article examines the concept of corporate conflict, as well as the offenses often committed by participants in such conflicts. The subject of the research was monographs, scientific articles, dissertations on the issue under study, current judicial practice and statistics. The author draws significant conclusions that a corporate conflict is a new environment for the commission of a crime in criminal law.

Key words: corporate conflict, criminal law, crimes in the sphere of economic activity, falsification of the unified state register of legal entities, the register of owners of securities or the depository accounting system.

В научной литературе существуют разные точки зрения относительно определения корпоративного конфликта. Например, А. А. Данильян в своем диссертационном исследовании предлагает определить корпоративный конфликт как спор между участниками корпорации либо между участником/участниками корпорации и корпорацией, объектом которого являются корпоративные правоотношения, а также иные правоотношения, связанные с деятельностью корпорации либо с требованиями, предъявляемыми в интересах корпорации, а также спор между

участником/участниками корпорации или корпорацией с одной стороны и иными лицами (исполнительные органы корпорации, держатель реестра владельцев ценных бумаг, депозитарий, внешний инвестор) с другой стороны, если он затрагивает или может затронуть отношения внутри корпорации, обусловленный противоположными целями и интересами сторон конфликта в связи с желанием контролировать и направлять поведение другой стороны либо изменить свой статус и юридическое состояние [1]. Похожей точки зрения придерживается А. Р. Андреева, указывая, что корпоративный конфликт представляет собой разногласие (спор) между различными участниками корпоративных правоотношений в акционерном обществе, преследующими разнонаправленные или противоположные интересы, которое может повлечь неблагоприятные последствия как для самого акционерного общества, органов его корпоративного управления, так и для конкретных субъектов корпоративного конфликта [2].

В своей статье, посвященной соотношению понятий «корпоративный спор», «корпоративный конфликт», «корпоративное правоотношение», К. В. Нефедова отмечает, что легальное определение дается только понятию «корпоративный спор». В ст. 225.1. Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации таковым признается спор, связанный с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей. При этом К. В. Нефедова дает свое понятие корпоративного конфликта, признавая таковым любое противоречие субъектов корпоративных правоотношений, в т. ч. между акционерами и участниками общества, между хозяйствующими субъектами или внутри хозяйствующего субъекта [3].

Анализ судебной практики и научной литературы позволяет сделать вывод о том, что экономические преступления, совершаемые участниками корпоративных конфликтов, можно разделить на две группы: преступления против собственности (в основном мошенничество (ст. 159

Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ)), присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ)) и преступления в сфере экономической деятельности (ч. 1 ст. 170.1 «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета» и ст. 185.5 «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества» УК РФ).

Статистику преступлений против собственности, совершаемых в условиях корпоративного конфликта, достаточно сложно выделить, в то время как судебная статистика по преступлениям в сфере экономической деятельности доступна к анализу. Согласно данным судебной статистики, за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, в 2017 г. осуждено 78 человек, уголовное преследование прекращено в отношении 68 человек; за 2018 г. число осужденных составляет 51 человек, уголовное преследование прекращено в отношении 44 подсудимых; за 2019 г. число осужденных составляет 32 человека, уголовное дело прекращено в отношении 65 подсудимых; за 2020 г. число осужденных составляет 40 человек, уголовное дело прекращено в отношении 94 подсудимых [4]. За совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 185.5 УК РФ, за 2017 г. осуждено 3 человека, уголовное преследование прекращено в отношении 3 подсудимых; за 2018 г. осуждено 5 человек, уголовное преследование прекращено в отношении 6 подсудимых; за 2019 г. осуждено 2 человека, уголовное преследование прекращено в отношении 4 подсудимых; за 2020 г. осуждено 0, уголовное преследование прекращено в отношении 2 подсудимых [4].

Преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 170.1 УК РФ и ч. 1 ст. 185.5 УК РФ, относятся к категории преступлений небольшой тяжести. При условии совершения впервые данных преступлений и позитивном постпреступном поведении велика вероятность, что подсудимый может быть освобожден от уголовной ответственности. Количество преступлений, совершенных по составу, предусмотренному ч. 1 ст. 170.1 УК РФ,

действительно возросло, как показывает судебная статистика. Вместе с тем возросло и количество лиц, в отношении которых уголовное преследование по данному составу преступления прекращено.

В научной литературе было высказано мнение, что совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, это приготовление к совершению хищения в форме мошенничества [5]. С такой точкой зрения отчасти можно согласиться. Судебная практика демонстрирует две распространенные ситуации, когда совершается данное преступление: 1) в случае наличия корпоративного конфликта и желания восстановить (защитить) свои права или «захватить» управление в хозяйственном обществе; 2) в случае наличия прямого умысла на последующее хищение имущества. Очевидно, что состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, не охватывает составы совершаемых впоследствии хищений, требуется квалификация по совокупности, что является распространенной ситуацией на практике [6; 7].

В отдельных приговорах судов общей юрисдикции есть упоминание о корпоративном конфликте при рассмотрении уголовного дела по данному составу. Например, в апелляционном постановлении Верховного Суда Республики Крым по делу № 22-2200/2020 отражено, что обвиняемая в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, обжалуя постановление о возбуждении уголовного дела, в обоснование своих действий, *которые она полагает законными, указала на наличие корпоративного конфликта*. В частности, «подача заявления о внесении изменений в сведения о юридическом лице была связана только с необходимостью подачи обществом отчетности в надзорные и контролирующие органы по причине смерти генерального директора гражданина А, а гражданин Б, владеющий 50% доли в уставном капитале, выразил недоверие доверительному управляющему и отказался созывать общее собрание участников для избрания нового генерального директора [8]. Верховный Суд Республики Крым, в свою очередь, оставил в силе постановление нижестоящего суда об отказе в удовлетворении жалобы обвиняемой.

Приведенный пример — не единственный случай в судебной практике, когда участники корпоративного конфликта совершают преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, считая при этом, что действуют с целью защиты своих корпоративных прав и права на управление хозяйственным обществом [9; 10].

И распространенность таких случаев на практике приводит к выводу о том, что корпоративный конфликт является особой обстановкой, в которой совершаются некоторые преступления в сфере экономической деятельности. По мнению представителей науки уголовного права, обстановка совершения преступления в криминологическом аспекте может включать в себя: преступность, совокупность преступников, причины и условия совершения преступлений, криминологическую профилактику, пространственно-временные границы, территориальные различия, состояние, структуру, динамику преступности [11].

В качестве элементов обстановки совершения преступления Н. П. Яблоков рассматривает следующие факторы: временные; пространственно-конструктивные; вещественные; природно-климатические; физико-химические; производственно-бытовые; поведенческо-психологические [12].

Особенно актуально сегодня звучит мнение В. Н. Кудрявцева о том, что обстановка совершения преступления охватывает более широкий круг явлений, чем физические условия, в которых действует преступник, и включает в себя также общую историческую и социально-политическую обстановку и конкретные условия жизни и деятельности коллектива, в котором совершено преступление [13].

Представляется интересным определение, данное Х. А. Мусаемым в своей статье, где под обстановкой преступления понимается система взаимодействующих элементов, проистекающих в определенных пространственно-временных условиях, в которых совершается преступление [14]. По мнению ученого, эта система может влиять на степень общественной опасности деяния. Полагаем, что обстановка совершения преступления может влиять и на степень общественной опасности лич-

ности преступника, например преступления, совершенные по мотиву сострадания, свидетельствуют о меньшей общественной опасности личности преступника, что учтено законодателем в перечне обстоятельств, смягчающих наказание.

Обстановка преступления может быть указана и в качестве обязательного признака преступления и в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (п. «д» ч. 2 ст. 61 УК РФ). При этом важной характеристикой обстановки совершения преступления является ее способность оказывать влияние на общественную опасность лица и (или) совершенного им преступления.

На основе анализа подходов ученых к понятию обстановки совершения преступления допускаем, что некоторые руководители и учредители организаций, которые совершают вышеуказанные преступления в сфере экономической деятельности в обстановке корпоративного конфликта, преследуют цель защиты своего бизнеса и недопущения наступления неблагоприятных последствий как для самого бизнеса, так и для сотрудников организации. Иногда учредители организаций, совершая преступление, спасают бизнес от преднамеренного банкротства в случаях, когда руководитель организации или иной участник организации оформляет крупные кредиты на организацию или заключает заведомо невыгодные сделки, сделки с заинтересованностью, а также иным образом подрывает финансовое состояние организации.

И в этом смысле такое лицо является менее общественно опасным, поскольку преследует социально полезные цели. Если согласиться с такой логикой, то суд при назначении наказания такому лицу должен учитывать обстановку корпоративного конфликта как обстоятельство, смягчающее наказание (перечень в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ является открытым), или как обстоятельство, принимаемое во внимание при решении вопроса об индивидуализации наказания при учете характеристик личности преступника.

Понятие смягчающих обстоятельств отсутствует в уголовном законе, но важность этот института сложно переоценить: неспроста пе-

речень остается открытым, и в уголовном законе существуют отдельные статьи, посвященные правилам назначения наказания с учетом смягчающих обстоятельств. Такие обстоятельства входят в предмет доказывания, суды должны обосновывать в описательно-мотивировочной части приговора, как и почему те или иные обстоятельства, имеющие фактический характер, учитываются судом в качестве смягчающих. Некоторые приговоры, изученные в процессе настоящего исследования, содержали ссылку на дела, рассмотренные арбитражными судами, где были установлен факт наличия корпоративного спора (конфликта) между участниками по уголовному делу. Думается, что признание обстановки корпоративного конфликта как смягчающего обстоятельства должно происходить с учетом того, что арбитражным судом установлено наличие корпоративного спора (конфликта). В то же время отсутствие такого решения арбитражного суда не мешает суду при рассмотрении уголовного дела и назначении наказания учитывать цели подсудимого в обстановке корпоративного конфликта как характеристику личности преступника и индивидуализировать наказание.

Учитывая, что количество корпоративных конфликтов будет нарастать, и, как показывает судебная статистика, количество преступлений в сфере экономической деятельности тоже, неизбежно встанет вопрос об учете особой обстановки совершения преступления социально-полезные цели в условиях корпоративного конфликта [15; 16].

Важно при установлении факта совершения преступления в обстановке корпоративного конфликта учесть следующие обстоятельства:

- 1) обвиняемый способствовал созданию такой обстановки или нет, какими причинами вызван корпоративный конфликт;
- 2) заинтересован ли обвиняемый в корпоративном конфликте;
- 3) была ли обстановка использована им при совершении преступления;
- 4) какие цели преследовал обвиняемый, когда совершал преступление;

- 5) что в обстановке корпоративного конфликта было специально создано обвиняемым и насколько от него зависело создание такой обстановки.

Подробное выяснение данных обстоятельств позволит судам делать вывод, заслуживает ли наказание (если оно будет назначено) смягчения, а также учитывать личность преступника и выбирать соответствующую меру уголовно-правового воздействия.

Таким образом, корпоративные конфликты стали чаще переходить в сферу уголовного права. Злоупотребления со стороны учредителей и директоров совершаются в основном с корыстной целью, реже — с целью восстановить свои права или вернуть возможность управления обществом. Судебная практика идет по единому пути — наличие корпоративного конфликта не оправдывает совершение преступлений, не смягчает наказание за его совершение.

Между тем мотивы и цели совершения некоторых преступлений в сфере экономической деятельности (чаще всего предусмотренных ст. 170.1 УК РФ) в обстановке корпоративного конфликта могут свидетельствовать о пониженной общественной опасности личности преступника. Так, например, если преступление совершается с целью сохранить организацию или с целью недопущения утраты управления бизнесом, то в обстановке корпоративного конфликта, созданного не самим обвиняемым, это может являться смягчающим обстоятельством или обстоятельством, подлежащим учету как характеристика личности преступника при индивидуализации наказания.

Список литературы:

1. Данельян А. А. Корпорация и корпоративные конфликты: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2006. 28 с. С. 9.
2. Андреева А. Р. Правовое регулирование корпоративных конфликтов по законодательству Российской Федерации: автореф. дисс. ... на канд. юрид. наук. М., 2011. 29 с. С. 10.

3. Нефедова К. В. О соотношении понятий «корпоративный спор», «корпоративный конфликт», «корпоративное правоотношение» // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 17 (372). С. 103–107.
4. Статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 27.04.2021).
5. Крылова Н. Е., Леонтьев Б. М. Некоторые вопросы уголовной ответственности за фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг и системы депозитарного учета (ст. 170¹ УК РФ) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 1. С. 21–32.
6. Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры по делу № 3/14-18/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 27.04.2021).
7. Апелляционное постановление Магаданского областного суда по делу № 3/1-21/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 27.04.2021).
8. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым по делу № 22-2200/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 27.04.2021).
9. Апелляционное постановление Магаданского областного суда по делу № 22К-104/2020 от 28.02.2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 27.04.2021).
10. Постановление Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края № 10-37/2017 от 14.06.2017 по делу № 10-37/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 27.04.2021).
11. Евдокимов С. Г. Обстановка совершения хищения. Учебное пособие. СПб., 1998. 26 с.
12. Криминалистика / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – М., 1996. 781 с.
13. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. 244 с. С. 23.
14. Мусаев Х. А. Обстановка совершения преступления в российском уголовном праве // Юридическая наука. 2013. № 3. С. 106–109.
15. Аналитики заявили о вероятном росте числа корпоративных конфликтов // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/news/222635/> (дата обращения 27.04.2021).
16. Эксперты зафиксировали рост бизнес-конфликтов в России // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/03/2021/6048feeb9a79475abf43a803> (дата обращения 27.04.2021).

References:

1. Danelian A. A. Corporation and corporate conflicts: thesis abstract for the degree of candidate of legal sciences. M., 2006. 28 p. P. 9.
2. Andreeva A. R. Legal regulation of corporate conflicts under the legislation of the Russian Federation: author. diss. ... to Cand. legal sciences. M., 2011. 29 p. P. 10.
3. Nefedova K. V. On the relationship between the concepts of "corporate dispute" "corporate conflict" "corporate legal relationship" // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Right. 2015. No. 17 (372). Pp. 103–107.
4. Statistics // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (access date: July 24, 2021).
5. Krylova N. E., Leontiev B. M. Some issues of criminal liability for falsification of the unified state register of legal entities, the register of securities owners and the depository accounting system (Article 170¹ of the Criminal Code of the Russian Federation) // Bulletin of Moscow University. Series 11: Right. 2013. No. 1. Pp. 21–32.
6. The appeal decision of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Yugra court in case No. 3 / 14-18 / 2019 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru> (access date: May 27, 2021).
7. The appeal decision of the Magadan Regional Court in case No. 3 / 1-21 / 2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru> (access date: April 27, 2021).
8. The appeal decision of the Supreme Court of the Republic of Crimea in case No. 22-2200 / 2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru> (access date: April 27, 2021).
9. The appeal decision of the Magadan Regional Court in case No. 22K-104/2020 dated 02.28.2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru> (access date: April 27, 2021).
10. Resolution of the Petropavlovsk-Kamchatsky City Court of the Kamchatka Territory No. 10-37 / 2017 dated June 14, 2017 in case No. 10-37 / 2017 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru> (access date: April 27, 2021).
11. Evdokimov S. G. The setting of the theft. Tutorial. SPb., 1998. 26 p.
12. Criminalistics / Responsible. ed. N.P. Yablokov. – M., 1996. 781 p.
13. Kudryavtsev V. N. The objective side of the crime. Moscow: Gosyurizdat, 1960. 244 p. P. 23.
14. Musaev Kh. A. The situation of committing a crime in Russian criminal law // Legal Science. 2013. No. 3. Pp. 106–109.

15. Analysts announced a likely increase in the number of corporate conflicts // Pravo.ru. URL: <https://pravo.ru/news/222635/> (access date: April 27, 2021).

16. Experts have recorded the growth of business conflicts in Russia // RBK. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/03/2021/6048feeb9a79475abf43a803> (access date: April 27, 2021).